

12+

Владимир Алексеевич

Афутин

Постановки

Владимир Афутин

Постановки

<https://litres.ru/74143443>

ISBN 9785006980198

Аннотация

В книгу вошли драматические постановки (короткие пьесы), посвящённые разным жанрам: от истории до социальной психологии.

Содержание

ЖАНДАРМ	5
Постановка	5
Примечание	13
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ	14
Постановка в трёх актах	14
АКТ I: «ДЪЛО РЕВЕЛЬСКАГО»	15
1884 год	16
АКТ II: «ОТЦЫ И ДЕТИ»	63
2024 год	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Постановки

Владимир Алексеевич Афутин

© Владимир Алексеевич Афутин, 2026

ISBN 978-5-0069-8019-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖАНДАРМ

Постановка

Действующие лица:

*Жандарм*¹;

*1-й грабитель*²;

2-й грабитель;

Мама;

Жена;

Дочка;

Танцоры — парень и девушка.

Россия, 1900 год.

Полицейское управление в уездном городе.

Посередине сцены — письменный стол напротив зрителей.

На столе стоит дисковый телефон.

Жандарм входит на сцену и садится за стол.

¹ Особые приметы: дороден, статен и красив. Носит усы. Около 40—45 лет. Одет в чёрное обмундирование с чёрной барашковой шапкой с кокардой с двуглавым орлом. При себе имеет шашку и 4,2 линейный револьвер системы Смигта-Вессона обр. 1874 г. в чёрной кобуре.

² При себе имеет самозарядный пистолет Маузер 1896 года.

Раздаётся телефонный звонок.

Жандарм: (снимает трубку)

(бодро):

Департамент полиции слушает!..

(пауза)

Говорите громче, вас плохо слышно!..

(пауза)

Что?.. Как вы говорите?!.. Ограбление!

Говорите адрес!..

(пауза)

Сохраняйте спокойствие, выезжаем!

Поспешно встаёт и уходит за кулисы.

Занавес закрывается, потом снова открывается.

На правой стороне сцены появляются *два грабителя*.

Переговариваются между собой на повышенных тонах, размахивая руками.

1-й грабитель:

Не трогай это! Мы сколько не унесём!

2-й грабитель:

Да подожди ты!

1-й грабитель:

Зачем тебе это ожерелье?

2-й грабитель:

Я его невесте подарю!

1-й грабитель:

Какой ещё невесте?!..

С левой стороны стремительно выходит *Жандарм*.

Жандарм: (громко, гневно)

А ну стоять!

(вынимает револьвер)

1-й грабитель стреляет в *Жандарма*, очень быстро выхватив пистолет.

Жандарм падает с криком.

2-й грабитель: (громко)

Какого чёрта?! Ты что творишь?!

Мы так не договаривались!

1-й грабитель: (поспешно, громко)

Уходим отсюда! Быстро!

Убегают вдвоём со сцены.

Жандарм, тяжело раненный, подползает к столу и с трудом садится на стул.

Держится за рану, стонет.

На сцене из-за кулис слева медленно выходит *Мама*.

Идёт в сторону сидящего *Жандарма*.

Мама: (эмоционально)

Сынок! Сынок!

Жандарм: (замечает её)

(удивлённо, эмоционально):

Мама?.. Откуда ты здесь?..

(пауза)

Тебя ж ведь уже десять лет, как нету в живых!.. Что происходит?!..

Я умер?!.. Знала бы ты, как я не хочу умирать!..

Мама:

Сынок мой любимый, родной!..

Я пришла сюда, чтобы видеть тебя!..

Всё с тобою будет хорошо, мой дорогой!.. Поверь мне, сынок!..

Тебя сразила пуля, но тебя спасут!.. Ты не умрёшь!

Тебе рано ещё ко мне, рано покидать этот мир!..

Когда-нибудь, наступит время, и мы увидимся с тобою...

Когда-нибудь я смогу тебя, как и прежде, обнять и поцело-

вать...

Когда-нибудь всё будет, как было раньше!..

А помнишь ли ты, сынок, наши с тобою дни?.. Как я тебя в детстве любила, растила?.. Как ты мне помогал, как рос на моих глазах?.. Как было нам хорошо...

Но тебе нужно жить!.. У тебя есть то, ради чего стоит жить и это — твоя дорогая семья! Твоя жена и твоя дочка!

Живи, сынок!.. Живи!..

Жандарм и *Мама* замирают и бездействуют.

На экране высвечиваются видеоматериалы:

Видеоматериал 1:

Мама и *Жандарм* сидят за обеденным столом.

Жандарм ест, *Мама* рядом с ним смотрит на него.

Мама: (заботливо)

Кушай, сынок, кушай, дорогой!..

Жандарм: (радостно)

Спасибо, дорогая моя матушка!

Видеоматериал 2:

Жандарм и *Жена* сидят на диване вдвоём.

Жандарм: (обнимая *Жену*)

Эх, родная моя! Знала бы ты, как сильно я тебя люблю!

Жена: (с загадкой)

А как сильно, дорогой?..

Жандарм: (продолжает обнимать)

Так сильно, что любую звезду с неба тебе достать готов!

Ты только скажи мне!

Видеоматериал 3:

Жандарм сидит на стуле, заходит *Дочка*.

Дочка:

Здравствуйте, дорогой папенька!

Жандарм: (с любовью)

Здравствуй, дорогая дочка! Чем же ты сегодня занимаешься?

Дочка:

Вот, папенька, матушке сегодня по хозяйству помогаю!

Жандарм: (добродушно)

Молодец! Какая же ты у меня всё-таки смышлёная растёшь!

Дочка:

Благодарю вас, папенька!

Видеоматериалы заканчиваются.

Жандарм, как ни в чём не бывало, встаёт со стула.

Подходит на край сцены, глядя в зал.

Мама встаёт сзади него. На сцену также выходят *Жена*, *Дочка* и двое грабителей.

Все они встают сзади *Жандарма*, смотрят на зал.

Жандарм: (в зал)

Любите! Друзья, я к вам обращаюсь, любите!

Навеки, о други, я вас заклинаю — любите!

1-й грабитель:

Любите родных и близких любите!

2-й грабитель:

Себя не теряйте, душою любите!

Мама:

Цените, что дорого, и что у вас есть!

Жена:

Моменты вы жизни святой не теряйте — любите!

Дочка:

Любите вы жизнь и светлость любите!

Жандарм:

Не зря нас Создатель такими ковал,

Чтоб жизнь мы прожили достойно, любя!

Все кланяются залу и уходят со сцены.

Выходят *танцоры*, начинают танец под вальс.

После танца кланяются и уходят.

Занавес.

Конец.

<2023 г.>

Примечание

Постановка сия была написана в 2023 году. Первоначально она несколько отличалась от исходного варианта. Так, изначально было задумано, что главный герой в конце должен был всё-таки погибнуть, но после было принято иное решение.

Была идея поставить сию сцену на Международный женский день на студенческом концерте, чтобы показать важность и значимость женщин в жизни главного героя — его мамы, жены и дочери и то, как он это сам осознаёт и вспоминает тёплые моменты из своей жизни. Однако, наш тогдашний художественный руководитель, человек нравом решительный и местами категоричный, не пожелал, чтобы данная сцена была поставлена. В итоге она так и оставалась в черновом варианте до сего времени.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Постановка в трёх актах

АКТ I: «ДЪЛО РЕВЕЛЬСКАГО»

1884 год

Персонажи:

Фёдор Прокофьевич Сухов — чиновник сыскного отделения Департамента полиции, коллежский асессор, 40 лет (годы жизни: 1844—1947);

Лев Григорьевич Саранцев — его напарник, молодой человек, служит недавно, титулярный советник, 25 лет;

Леонид Станиславович Ревельский — банкир, дворянского сословия, супруг Ревельской и отец убитой девочки, 39 лет;

Анна Алексеевна Ревельская — хозяйка дома, супруга г-на Ревельского, 29 лет;

Ефим Порфирьевич Силин — слуга в семье Ревельских, из крестьян, свидетель происшествия, 54 года;

Евдокия Павловна Стужина — служанка в доме Ревельских, нянька, 20 лет;

Александр Иванович Кольцов — друг семьи Ревельских, 38 лет;

Николай Никанорович Валетов — врач, судебный медик, 35 лет;

Михаил Романович Головин — председательствующий судья, глава окружного суда, 50 лет;

Дмитрий Леонтьевич Савин — сторона обвинения, прокурор окружного суда, 45 лет;

Всеволод Антонович Старов — сторона защиты, адвокат по назначению, присяжный поверенный, 47 лет;

Георгий Ильич Плечёв — старшина присяжных заседателей, 37 лет;

Присяжные заседатели — 11 человек, все мужского пола и христианского вероисповедания;

Судьи — двое, помогают председательствующему судье в рассмотрении дела;

Секретарь судебного заседания — делопроизводитель на заседании;

Товарищ прокурора — его помощник;

Конвойные — двое;

Слушатели судебного заседания — 10 человек, мужчины и женщины.

Фабула дела:

Действие происходит в 1884 году в Российской империи в уездном городе NN.

В местный сыскной отдел полиции поступило обращение в связи со смертью семилетней девочки Аглаи Ревельской, дочери известного банкира и дворянина Леонида Станиславовича Ревельского, 39-ти лет. Тело девочки было обнаружено в собственной усадьбе домовой прислужгой. Были заметны явные признаки неестественной и насильственной смерти. Хозяина имения, господина Ревельского, дома не оказалось.

Явления:

Явление 1. Осмотр места происшествия и сыскные мероприятия;

Явление 2. Опрос свидетелей и подозреваемого;

Явление 3. Судебное заседание с участием присяжных заседателей.

Явление 1:

«Осмотр места происшествия»

Действующие лица:

Сухов;

Саранцев;

Силин;

Валетов;

Ревельская.

Комната в доме Ревельских.

В комнату поспешно входят *Сухов* и *Саранцев*, за ними — *Валетов* и *Силин*.

Все в замешательстве.

Сухов: (второпях *Силину*)

Так, значит, давайте, господа, ещё раз по порядку!

Значит, как вы говорите всё произошло? Откуда вы заходили?

Силин:

Так я ж говорю, ваше высокоблагородие! Прихожу сюда, как обычно, в эту дверь, а тут вот такое, страшное!.. С самого начала очам своим не поверил!

Лежит на полу, безжизненная!

До чего же страшно!.. До сих пор не верится, что такое могло случиться!..

Милая девочка... Аглаюшка.... Семи годков всего от роду-то было...

(крестится)

Упокой, Господи, душу усопшей рабы твоей младенца!..

Все остальные также крестятся.

Сухов: (крестясь)

Упокой, Господи!

Силин:

До сих пор, ваша высокоблагородь, не верю я, что горе-то такое в наш дом пришло!..

Сухов:

Ладно! Полно вам горевать, дорогой вы мой! Что произошло, то уж произошло, а наш долг в данном происшествии разобраться! Именно поэтому мы здесь!

(Валетову):

Николай Никанорович! Когда возможно будет установить точную причину смерти?

Валетов:

В течение сегодняшнего дня после детального обследования, Фёдор Прокофьевич.

Но уже сейчас после осмотра тела на месте происшествия могу сделать предварительное заключение, что, по всем вероятностям, потерпевшая скончалась от кровоизлияния в головной мозг вследствие сильного удара тупым предметом по голове.

Сухов:

Ну что ж, хорошо, Николай Никанорович. Тело отдано вам для обследования, в таком случае, не смею вас более задерживать!

Валетов:

Я сделаю всё, что в моих силах, Фёдор Прокофьевич!

Сухов:

Я в вас никогда не сомневался, Николай Никанорович!

Валетов выходит из комнаты.

Силин:

Господи боже, за что же нам такое горе-то?! Маленькая девочка! Ведь и жизни даже совсем-то не видела!

Сухов:

Полно, полно! Успокойтесь! Уже ничего не воротишь!

Идите лучше на свежий воздух. А мы пока здесь поработаем.

Лёва, проводи человека на улицу. И позови Анну Алексевну.

Саранцев:

Как скажете, Фёдор Прокофьевич!

(*Силину*)

Пойдёмте, гражданин!

Провожает *Силина*, выходят из комнаты.

Через некоторое время возвращается вместе с *Ревельской*.

Сухов:

Анна Алексевна! Так, значит, вы утверждаете, что в момент, когда всё произошло, вас в доме не было?

Ревельская:

Точно так, Фёдор Прокофьевич! Я была в гостях и узнала обо всём, только когда пришла домой.

Сухов:

И девочка-то, значит, вам дочерью не приходится?

Ревельская:

Нет, Фёдор Прокофьевич. Падчерицей она мне была. Мы с мужем недавно только обвенчались, а дочка-то от первого брака была. Матушка-то её лет пять уже как преставилась.

Но любила я Аглаюшку как родную! До сих пор в себя не приду оттого, что случилось! Горе ужасное!

Саранцев:

Хорошо, Анна Алексевна! Тогда расскажите нам, пожалуйста, где в данное время может находиться ваш супруг?

Ревельская:

Этого я не знаю! Я не видела его со вчерашнего вечера!

Вы знаете, Фёдор Прокофьевич, мне муж запрещал вмешиваться в отношения с дочерью. Но вчера он очень сильно разозлился на неё и принялся её пороть розгами.

Сухов:

А вы, получается, не присутствовали при порке?

Ревельская:

Нет, Фёдор Прокофьевич! Я находилась в своей комнате.

Сухов:

Хорошо, Анна Алексевна! В таком случае, ждите нас, вы нам ещё понадобятся!

Провожает *Ревельскую* до выхода из комнаты.

Ревельская выходит.

Так, Лёва! Значит, объявляем в розыск господина Ревельского! Необходимо найти его раньше, дабы не сбежал далеко!

Саранцев:

Это всенепременно, Фёдор Прокофьевич!

(записывает в тетрадь)

Сухов:

(осматривает место происшествия)

Так... Вот оно что...

(поднимает нагайку с пола)

Вот, вероятно, то самое орудие преступления.

(отдаёт *Саранцеву*)

Будем изучать.

(осматривает пол)

(поднимает платок)

Платок, возможно, принадлежал жертве преступления.

(отдаёт *Саранцеву*)

Саранцев:

(забирает платок, записывает всё в тетрадь)

Сухов:

Опрокинутые ваза и посуда. Со всею вероятностью можно предположить, что преступник бежал за жертвой вот отсюда (показывает на дверь и водит рукой), а потом принялся пороть уже вот здесь (показывает рукой).

(ходит и рассматривает)

Ну, в целом, картина более или менее выходит ясная, Лёва!

Нам стоит произвести допрос всех свидетелей и очевидцев происшествия, а также найти главного подозреваемого, господина Ревельского!

Саранцев:

Будет сделано, Фёдор Прокофьевич!

Уходят вдвоём.

Явление 2:

«Опрос свидетелей и подозреваемого»

Действующие лица:

Сухов;

Саранцев;

Силин;
Ревельская;
Стужина;
Кольцов;
Ревельский;
Конвойные.

Кабинет в полицейском управлении.

За столом — *Сухов* с документами. Читает и перелистывает бумаги.

Рядом — *Саранцев*, стоит и наблюдает за ходом опроса.

Приглашает на опросы и уводит опрашиваемых лиц.

Напротив *Сухова* — стул, куда садятся опрашиваемые лица.

Опрос Силина:

Сухов:

Так, значит, гражданин, сколько лет, вы говорите, в доме господ Ревельских работаете?

Силин:

Да уже лет десять почти... Леонид Станиславович-то ранее женат был, на Стефании Альбертовне. Да вот, два года тому назад она скончалась. А дочка-то, Аглаюшка, пяти лет от роду осталась.

Так по началу, Леонид Станиславович Растил её один, и вот, не так давно, полгода назад, обвенчался с новой супругой своей, Анной Алексевной.

Сухов:

Ясно. А как Анна Алексевна относилась к ребёнку? Не было ли у неё явной неприязни к своей падчерице?

Силин:

Да не замечал я никакой неприязни-то! Довольно хорошо и по-доброму относилась она к Аглаюшке. Да вот только Леонид Станиславович был довольно строг с нею и запрещал постоянно приближаться к своей дочери.

Сухов:

Ну а вам не запрещал?

Силин:

Особливо не запрещал, но у меня обязанности другие, правда, были. Я ведаю хозяйством дома, а с Аглаюшкой-то Евдокия у нас сидела. Нянька наша.

Сухов:

Хорошо, хорошо! В таком случае, более к вам мы вопросов не имеем. Вы можете быть свободны.

(Саранцеву):

Лёва, пригласи, пожалуйста, Анну Алексевну Ревельскую!

Саранцев:

Как скажете, Фёдор Прокофьевич!

Провожает *Силина*. Потом возвращается с *Ревельской*.

Опрос Ревельской:

Сухов:

Итак, Анна Алексеевна! Значится, вы говорите, что в момент того, когда Леонид Станиславович избивал свою дочь, вы находились дома?

Ревельская:

Точно так, Фёдор Прокофьевич! Я была в своей комнате на другом конце дома.

Сухов:

Ну а может быть, вы слышали, из-за чего Леонид Станиславович обозлился на дочь?

Ревельская:

Я краем уха слышала, что Леонид закричал на Аглаю, за то, что она что-то взяла с обеденного стола без спроса. По-

моему, что-то вроде яблока или груши, точно не помню. Мужу это не понравилось, и он сильно закричал на весь дом. Потом он пошёл за нагайкой, а когда нашёл её, принялся ловить Аглаю, бегая за ней по дому. Аглаюшка сильно кричала.

Потом я услышала звуки порки и, опять же, сильный крик Аглаи.

Сухов:

И так что же? Вы ничего не собирались предпринять? Вы же ведь слышали, что ваш супруг учинил полный произвол над своею дочерью!

Ревельская:

Понимаете, Фёдор Прокофьевич! Как я уже говорила, муж запрещал мне принимать участие в воспитании дочери. Если бы я вмешалась, он забил бы розгами и меня.

Просто, Фёдор Прокофьевич, вы поймите меня правильно, но я воспитана так, что во всём непрекословно привыкла слушаться и родителей, и своего мужа и не перечить ни в чём!

Сухов:

Анна Алексевна! Я вижу, что у вас довольно большой страх перед своим супругом! Сколько бы вы этого ни скрывали, но сие явно налицо!

Скажите, пожалуйста, ваш супруг применял ли по отно-

шению к вам физическую силу, как над своею дочерью?

Ревельская:

Фёдор Прокофьевич! Наши взаимоотношения с моим супругом никак не должны касаться существа рассматриваемого нами дела!

Саранцев: (вмешиваясь в разговор)

И всё же, ответьте, пожалуйста! Если спрашивают, значит, сие имеет значение!

Ревельская: (неуверенно и нервно)

У нас с моим супругом благоприятные взаимоотношения и он не поднимал на меня руки!

Сухов:

Хорошо, хорошо, Анна Алексевна! Мы вас поняли!

Тогда последний вопрос будет к вам. Скажите, пожалуйста, испытывали ли вы какой-нибудь неприязни к своей падчерице? Быть может, вы не желали её принимать, ведь она же вам не родная дочь.

Ревельская:

Да что вы, Фёдор Прокофьевич! Аглаюшка была очень хорошей девочкой! Мне она очень нравилась. Я, может, и хотела бы проводить с нею время чаще, если муж мой не за-

прещал бы!

Сухов:

Хорошо, Анна Алексевна! Спасибо! Вопросов более не имею!

Можете быть свободны!

Ревельская:

Спасибо, Фёдор Прокофьевич!

Саранцев провожает *Ревельскую*, возвращается со *Стужиной*.

Опрос Стужиной:

Сухов:

Евдокия, расскажите нам, пожалуйста, что входило в ваши обязанности в семье Ревельских?

Стужина:

Я занималась присмотром за дочкой Леонида Станиславовича, Аглаей. Нянькою её была.

Сухов:

Скажите, где вы находились во время убийства?

Стужина:

Я находилась на кухне и застала инцидент, после которого Леонид Станиславович разозлился на Аглаю.

Сухов:

И так что же там произошло? Расскажите в подробностях.

Стужина:

Аглая захотела съесть грушу, что лежала на обеденным столе со всеми остальными фруктами.

Сначала она спросила разрешения у меня, и я, честно признаться, ей разрешила взять эту грушу. Я, право, признаться, не думала, что Леонид Станиславович будет против, ведь он не очень любит фрукты, и я подумала, что ему будет не жалко, если Аглаюшка бы взяла грушу. Я не спросила Леонида Станиславовича, и он, когда увидел, как Аглаюшка без его ведома берёт грушу, очень разозлился и сильно закричал на неё и сразу побежал за плёткою! А дальше он принялся её бить!

(эмоционально и грустно):

Я знаю, знаю... Это именно моя вина, что так всё вышло!!! Мне надо было сначала уведомить Леонида Станиславовича и спросить его разрешения! Простите меня, пожалуйста! Это всё из-за меня!!!

(плачет)

Сухов: (успокаивает)

Да что вы, что вы, Евдокия!!! Успокойтесь, прошу вас! Вы тут совершенно ни при чём! Успокойтесь, пожалуйста!

Есть виновное лицо, и оно понесёт заслуженное наказание!

(Саранцеву):

Лёва, проводи Евдокию, пожалуйста! Ей нужно успокоиться!

Саранцев: (Стужинной, успокаивая её)

Пойдёмте, пойдёмте!

Уводит *Стужину*, возвращается с *Кольцовым*.

Опрос Кольцова:

Сухов:

Александр Иванович! Расскажите нам, пожалуйста, кем вы приходитесь господину Ревельскому?

Кольцов:

Друг я его давний! Мы вместе учились в академии. И с тех пор долго дружим.

Сухов:

А семью его вы хорошо знали?

Кольцов:

Честно говоря, не очень хорошо... Я знал ещё его прежнюю жену. Однако, она не так давно скончалась, и Леонид женился во второй раз. От первого брака дочка оставалась.

Сухов:

А дочку вы часто видели?

Кольцов:

Да, частенько! Хорошая девочка была, Аглаюшка! Милая, весёлая! Ангельский ребёнок!

Сухов:

А что можете сказать о Ревельском? Что он за человек?

Кольцов:

С приятелями со своими Леонид всегда очень дружен. Да и на людях всегда вежлив и обходителен. А вот каков он в семье своей, этого я не знаю.

Сухов:

А в день убийства вы где были?

Кольцов:

Я уезжал в Петербург к своему дяде. А приехал только вот

сегодня. И только сейчас узнал о произошедшем.

Сухов:

А с Ревельским когда в последний раз вы общались?

Кольцов:

С неделю назад где-то. Он в последнее время довольно занят был.

Сухов:

Хорошо, Александр Иванович! Более вопросов нет у меня!

Саранцев уводит *Кольцова* и возвращается назад.

Лёва, а где там наш подозреваемый?

Саранцев:

Он здесь, Фёдор Прокофьевич, с конвойною стражею! Звать?

Сухов:

Зови!

Саранцев выходит и возвращается.

За ним входят *Ревельский*, рядом с ним — двое конвойных

ведут его.

Ревельский садится напротив *Сухова*, *конвойные* возле него стоят.

Ревельский выглядит подавленно и нерешительно, сутулится и жмётся.

Всем своим видом он даёт понять, что он сильно раскаивается в содеянном и осознаёт свою вину.

Опрос Ревельского:

Сухов:

Так!.. Значит вы будете Леонид Станиславович Ревельский?

Ревельский: (жмётся и отвечает нерешительно)

Да... Да...

(грустно и жалобно):

Простите меня, пожалуйста!.. Пощадите, прошу!..

Хочет выплеснуть эмоции и хочет встать.

Конвойные удерживают его и сажают на место с грубой силой.

Сухов:

Сидите на месте, гражданин! Иначе будет только хуже!

Ревельский: (заикается)

Нна-а... А-а...

Сухов:

Так, успокойтесь, гражданин, успокойтесь! Просто отвечайте на вопросы чётко и по порядку!

Скажите, пожалуйста, вы являетесь отцом покойной девочки?

Ревельский: (заикаясь)

Д-да!..

Сухов:

Вы признаёте тот факт, что совершили убийство или же у вас на этот счёт есть какие-либо иные сведения или подозрения?

Ревельский: (эмоционально и местами заикаясь)

Д-да, да!.. Я всё признаю! Признаю! Это был я! Я-я!

Простите меня! Простите! Я готов понести любое наказание!..

Сухов:

Бог простит! А наше дело — раскрыть преступление!

Ревельский: (заикаясь)

Д-да!.. Я понимаю, понимаю...

Сухов:

Так значит, вы признаёте свою вину?

Ревельский:

Признаю, признаю!..

Сухов:

Вы признаёте, что в день убийства находились у себя дома?

Ревельский: (успокаиваясь)

Да, признаю!..

Сухов:

А зачем вы сбежали после совершения преступного деяния из дома?

Ревельский: (тихо, понимая всю безысходность ситуации)

Испугался...

Сухов:

А куда вы направлялись?

Ревельский:

Я хотел утопиться в реке... Но меня поймали раньше, чем я отважился бы это сделать...

Сухов:

Хорошо, Леонид Станиславович! Мы вас поняли!
В таком случае проходите и ожидайте!

Ревельский покорно встаёт в сопровождении *конвойных*.

Саранцев провожает *Ревельского* с *конвойными*, выводит из кабинета.

Затем возвращается к *Сухову*.

Ну, что ж, Лёва! Теперь всё предельно ясно: налицо совершение преступления господином Ревельским, который полностью признаёт свою вину и готов отдаться в руки правосудия!

(заканчивает писать и закрывает папку с бумагами)

Можем передавать материалы судебному следователю для дальнейшего ходу дела!³

Отдаёт бумаги *Саранцеву* и встаёт из-за стола.

³ По тогдашнему законодательству, существовала профессия судебного следователя, который был уполномочен проводить расследование уголовных дел, производить допросы и передавать дело в суд. Чиновники сыскной полиции должны были, после производства сыска, передавать дело судебному следователю.

Саранцев:

Будет сделано, Фёдор Прокофьевич!

Уходят вдвоём.

Явление 3:

«Судебное заседание»

Действующие лица:

Судьи:

Головин — судья, председательствует;

Судьи — двое, по бокам возле него;

Секретарь судебного заседания — сидит с бумагами и безмолвствует;

Сторона обвинения:

Савин — прокурор;

Товарищ прокурора — сидит с бумагами и безмолвствует;

Старов — адвокат, сторона защиты;

Подсудимый и охрана:

Ревельский на скамье подсудимых;

Конвойные — двое, возле него;

Присяжные заседатели:

Плечёв — старшина;

Присяжные заседатели;

Свидетели и допрашиваемые лица:

Сухов и *Саранцев* — на скамье слушателей;

Валетов, Ревельская, Силин, Стужина и *Кольцов* —

также на скамье слушателей;

Слушатели судебного заседания.

Зал судебного заседания.

Судья *Головин* открывает судебное заседание.

Все присутствующие встают, потом садятся.

1. Открытие заседания:

Головин:

Доброго дня всем участникам и слушателям судебного заседания!

Открывается судебное заседание по делу господина Ревельского Леонида Станиславовича, 39-ти лет, обвиняемого по совершению им убийства своей малолетней дочери, Аглаи Леонидовны, 7-ми лет, в собственном наследственном фамильном имении Ревельских.

Судебное заседание прошу считать открытым.

На заседании председательствует глава окружного суда Головин Михаил Романович. Коллегия из судей в количестве трёх.

Сторона обвинения представляется прокурором окружного суда Савиным Дмитрием Леонтьевичем с товарищем своим.

Сторону защиты представляет присяжный поверенный, адвокат по назначению — Старов Всеволод Антонович.

Присяжные заседатели — в количестве 12-ти человек со старшиною своим — Плечёвым Георгием Ильичом.

А также зрители и слушатели заседания разного сословия и чину.

Переходим к слушанию существа дела.

Прокурора, господина Савина, прошу представить суду все собранные данные и сведения по существу рассматриваемого дела.

2. Судебное следствие:

Савин: (подходит к трибуне)

Уважаемый суд! Уважаемые присяжные заседатели!

Сегодня на нашу долю выпало рассмотрение весьма важного и довольно резонансного дела!

Дело это связано не только с характером общественным, но и с характером моральным и философским. Ибо дело это касается вопроса о границах дозволенного, о границах права родителя по отношению к своему чаду.

Сегодня на скамье подсудимых оказался далеко не простой человек, но лицо с именитой фамилией и высоким общественным положением. Личность господина Ревельского знакома, пожалуй, почти каждому из присутствующих в этом зале!

И кто бы мог подумать, что сей замечательный и добрый (как нам всем могло первоначально казаться) человек в на-

ших глазах в единый миг превратится из добряка в ужасное чудовище, которое смогло забить розгою до смерти свою единственную дочь, которой и не исполнилось восьми годов от роду!

Даже те, кто близко знает личность господина Ревельского, до сих пор до конца не могут поверить в произошедшее!

Из показаний свидетелей и очевидцев, собранных судебным следователем, нам становится известно, что в тот злополучный вечер господин Ревельский, взбешённый тем, что его маленькая дочь Аглая взяла с обеденного стола без его разрешения две груши, взял вот эту вот самую нагайку!

(достаёт нагайку и показывает всем участникам процесса)

И принялся нещадно избивать и пороть бедную девочку до такого самого момента, пока она не испустила свой последний дух!

Медицинское заключение показало, что Аглая Леонидовна, 7-ми лет от роду, скончалась в результате внутримозгового кровоизлияния, наступившего в результате систематических ударов по голове этой самой нагайкою!

Никто из иных лиц, присутствовавших в тот вечер в доме, не смог вмешаться и остановить экзекуцию. Ни прислуга, которая была запугана хозяином под страхом расправы, ни даже супруга господина Ревельского — Анна Алексеевна, которую господин Ревельский также неоднократно запугивал и не позволял даже приближаться к своей дочери в силу

того, что Анне Алексеевне Аглая приходилась не дочерью, но падчерицею!

Я полагаю, что большинство из присутствующих сегодня в этом зале разделяют моё чувство негодования и боли по случаю данного ужасного происшествия и испытывают чувство гнева и презрения по отношению к господину Ревельскому, который (я не побоюсь этого слова) является настоящим извергом и изувером и позорит едва ли не всё дворянское сословие Российского государства!

Да, да, господа! Я знаю, о чём говорю и готов подписаться под каждым своим словом!

На рассмотрение судебного следствия выносятся следующие вопросы:

1) Какие причины послужили поводом к тому, что никто из присутствовавших в вечер убийства в доме лиц не смог вмешаться и остановить детоубийство?

2) Заслужила ли покойная Аглая Ревельская, чтобы на волю её воздействовали при посредстве розг и оплеух, то есть обладала ли она такими качествами, которые могли ей впоследствии воспрепятствовать сделаться полезною дочерью для родителей своих?

3) Выходили ли употребленные господином Ревельским меры и исправления из пределов, очерченных законом, настолько, чтобы потребовать вмешательства в форме судебного преследования?

На первый вопрос позиция обвинения отвечает так:

По причине тиранических и деспотических наклонностей господина Ревельского, который запугал всю свою домовую прислугу, а также и свою новоиспечённую супругу, никто из перечисленных лиц не отважился вмешаться и остановить убийство отцом своей дочери. Так как каждый опасался расправы и над собой в том числе. Да и к тому же, для всех вышеперечисленных лиц господин Ревельский являлся хозяином и главой семейства. Но хозяин никогда не должен забываться и думать, что ему дозволено абсолютно всё!

Ответ на второй поставленный вопрос у позиции обвинения однозначен — Аглая Ревельская определённо не заслуживала подобного бесчеловечного отношения к себе со стороны родителя, так как все, кто знал покойную девочку, отзывались о ней как о добром ребёнке и чуть ли как о маленьком ангеле, которая никогда не совершала дурных поступков и во всём всегда слушалась своего отца!

На третий поставленный вопрос ответ позиции обвинения также однозначен и категоричен — употребленные господином Ревельским меры, приведшие к смерти ребёнка, определённо выходили не только из пределов, очерченных законом, но и из всяких пределов нравственности, морали и человечности! Ибо отец, убивший собственную маленькую дочь — не отец, а чудовище!

Таким образом, выходит следующее: господин Ревельский Леонид Станиславович совершил убийство с особою жестокостью! Да и ещё убийство кого?! Убийство своей соб-

ственной малолетней дочери, которая толком-то и жизни не видела!

Посему, позиция обвинения неуклонна — господин Ревельский обвиняется в совершении убийства собственной дочери с особенной жестокостью!

У обвинения всё, уважаемый суд!

Головин:

Очень хорошо, Дмитрий Леонтьевич! Можете садиться!

Савин садится на место.

Теперь мы можем выслушать сторону защиты.

(к Старову):

Всеволод Антонович! Вам слово!

Старов: (подходит к трибуне)

Уважаемый суд! Уважаемые присяжные заседатели!

Только что стороною обвинения были представлены данные, собранные в ходе расследования дела в отношении моего подзащитного, господина Ревельского Леонида Станиславовича.

На основании сего заявления у всех слушателей данного заседания складывается единая и однозначная картина с единым и однозначным выводом, что господин Ревельский убил свою дочь и является преступником, что должен поне-

сти заслуженное наказание! Я не стану спорить с каждым из вас, уважаемые слушатели, и с вашими внутренним убеждением и мнением, ибо мнение у каждого своё!

Я скажу и заявлю только неопровержимые факты из рассматриваемого дела.

И первый факт заключается, прежде всего, в том, что мой подзащитный, господин Ревельский, не только не отрицает факт совершения им преступления, но и совершенно точно его признаёт, и более того — тщательно и искренне раскаивается в содеянном! Судебному следователю он заявил чётко и однозначно: он полностью признаёт свою вину и раскаивается в содеянном! Вы можете видеть, как он сидит не может вымолвить ни слова, потому что силы боли и страдания не дают ему это сделать! Ведь человек потерял свою единственную дочь и только сейчас понял, что он сотворил! Он клянёт судьбу, и если бы он мог вернуться в прошлое, то он обязательно предотвратил бы уже содеянное!

Второй факт, во многом подтверждающий изложенное в рамках первого, так это то обстоятельство, что господин Леонид Станиславович был пойман и задержан при попытке прыгнуть в реку, потому что он осознал, что не может больше жить и готов отдаться в руки Суда Божьего на суровую кару!

Третий же факт заключается в том, что обстоятельства смерти Аглаи Ревельской до сих пор вызывают некоторые вопросы. Да, медицинское заключение показало, что смерть

наступила от внутримозгового кровоизлияния. Это так! Но наступило ли это кровоизлияние именно от ударов розгами или же от чего другого — этого мы не знаем и уже никогда не узнаем. Однако мы знаем, что Аглая с детства не отличалась хорошим здоровьем и наблюдалась у врача. И есть вероятность того, что внутримозговое кровоизлияние могло наступить отнюдь не от удара по голове, а от иных независящих от сего причин.

И четвёртый факт: заявленные стороною обвинения обстоятельства того, что господин Ревельский якобы был деспотом и тираном в своей семье и постоянно избивал свою дочь, жену и прислугу ничем прямо не подтверждаются, а посему, не должны быть принимаемы во внимание. Из показаний свидетелей, а именно — госпожи Ревельской и слуг дома господина Ревельского, не вытекает прямо того, что Леонид Станиславович Ревельский бил их и запугивал. Да и прямо никто из опрошенных не заявлял о постоянных избиях Ревельским своей дочери.

Посему, на основании оного, мне стоит заявить, что господин Ревельский заслуживает снисхождения при вынесении судебного приговора. Стоит принять во внимание вышеизложенные мною факты.

У меня всё, уважаемый суд!

Головин:

Хорошо, Всеволод Антонович! Присаживайтесь!

Старов садится на место.

В таком случае, перейдём к заслушиванию свидетелей, а после дадим слово самому подсудимому.

Приглашается судебный медик Валетов Николай Никанорович!

3. Допрос свидетелей и подсудимого:

Валетов встаёт и подходит к трибуне напротив *Головина*.

Николай Никанорович! Озвучьте суду, пожалуйста, медицинское заключение, в результате скончалась Аглая Ревельская, и что сему могло послужить.

Валетов:

Медицинское заключение рассматриваемого дела такого:

По результатам проведённого мною совместно с двумя моими ассистентами вскрытия установлено, что Аглая Леонидовна Ревельская, 7-ми лет, скончалась в результате внутримозгового кровоизлияния. Сему могло послужить некоторое количество причин и факторов, среди которых главный и самый вероятный — это нанесение систематических и сильных ударов по голове тупым и тяжёлым предметом или предметами, вроде кулака или камня.

Головин:

Скажите, Николай Никанорович, а удары по голове представленным на суде предметом могли оказать такой эффект, что вы описали?

Валетов:

Вполне и весьма могли!

Головин:

Хорошо, Николай Никанорович! Спасибо! Можете присаживаться!

Валетов садится на своё место.

Предлагаю выслушать коллежского асессора и чиновника сысской полиции Фёдора Прокофьевича Сухова, что осуществил поимку преступника!

Сухов встаёт и подходит к трибуне.

Фёдор Прокофьевич! Расскажите нам всем, пожалуйста, как всё произошло и как вы осуществили поимку подозреваемого в совершении преступления?

Сухов:

Мы с моим напарником, Львом Саранцевым, выехали на

место преступления по заявлению о совершенном деянии. На месте мы обнаружили труп Аглаи Ревельской, после чего передали тело судебному медику для вскрытия.

Далее мы осмотрели место происшествия, обнаружили предполагаемое орудие преступления, который уже был представлен суду. Мы также произвели опрос свидетелей на месте и, узнав, что предполагаемый преступник скрылся с места преступления, быстро приняли меры к его поимке. Нашли и задержали мы его на берегу реки, неподалёку от дома.

Затем мы произвели первоначальный опрос всех лиц, действовавших в деле, а именно — домовую прислугу: Ефима Силина и Евдокии Стужиной, супруги — Анны Ревельской, друга семьи Ревельских — Александра Кольцова, только что вернувшегося из Петербурга, и, конечно же, самого задержанного — Леонида Ревельского.

В результате опроса у нас не возникло ни единого сомнения в наличии состава преступления в силу полного признания господином Ревельским своей вины.

После чего материалы дела были переданы мною судебному следователю для расследования преступления.

И все собранные судебным следствием материалы были представлены сейчас суду.

Головин:

Хорошо, Фёдор Прокофьевич! Спасибо! Можете присаживаться!

Сухов садится на своё место.

Переходим к заслушиванию подсудимого — Леонида Ревельского!

(к *Ревельскому*):

Подсудимый, встаньте, пожалуйста!

Ревельский встаёт.

Расскажите нам, пожалуйста, признаёте ли вы свою вину?

Ревельский: (спокойно и непоколебимо)

Полностью признаю, уважаемый суд!

Головин:

Что-нибудь можете сказать в своё оправдание или же хотите что-нибудь заявить суду?

Ревельский:

Уважаемый суд! Я прошу прощения перед лицом Господа Бога и перед вами всеми за то ужасное злодеяние, что я совершил! Ибо бес завладел моим разумом и вверг меня в пучину зла и порока! Нет мне никакого оправдания! И видит Бог, что сказал я истину!

Я готов понести любое наказание и лишиться даже жизни

своей!

Более ничего сказать не могу, уважаемый суд!

(садится)

Головин:

Хорошо! В таком случае переходим к заслушиванию реплик сторон обвинения и защиты.

Слово стороне обвинения!

4. Прения сторон:

Савин: (встаёт)

Уважаемый суд! Уважаемые присяжные заседатели!

В сей час нам выпала доля решить судьбу человека, который из крупного и высокопоставленного лица дворянского сословия превратился в сурового и злейшего врага всего нашего общества со всеми вытекающими отсюда последствиями!

Убийство собственной малолетней дочери с особою жестокостию, сопровождавшееся угнетением и унижением достоинства личности семилетней девочки, которая ещё даже не видела жизни и не выросла, не принесла пользу ни людям, ни своему Отечеству, не родила и не воспитала своих детей и не познала всей радости жития! Уничтожение и лишение всего этого в самом начале человеческой жизни — есть величайшее преступление не только перед лицом зако-

на и Отечества, но и перед лицом Божиим! И я повторяюсь, что такие, с позволения сказать, люди, да ещё и дворянского сословия, позорят всё наше российское дворянство, да и всё наше государство Российское в общем и целом! А посему, господа, обвинение будет непреклонно и сурово!

На основании всего вышеизложенного и заслушанного, и принимая во внимание оное, обвинение запрашивает у суда назначить господину Ревельскому Леониду Станиславовичу, 39-ти лет, наказание, руководствуясь статьёй 1451 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а именно — ссылка на каторгу сроком на 25 лет с лишением всех прав состояния на вечные времена!

У обвинения всё, уважаемый суд!

(сидится)

Головин:

Слово стороне защиты!

Старов: (встаёт)

Уважаемый суд! Уважаемые присяжные заседатели!

Рассматриваемое нами сегодня дело не столь однозначно, как изначально нам всем может казаться!

Повторяясь ещё раз, скажу, что стоит уделять внимание тому, что мой подзащитный, господин Ревельский, деятельно раскаивается и полностью признаёт свою вину и готов отдаться в руки правосудия, понеся любое, самое суровое на-

казание. Ежели смотреть со стороны него самого, то это, господа, весьма большое достижение для человеческой воли! Полное признание своей вины есть первый шаг к исправлению!

Также, господа, хотелось бы затронуть тему воспитания своих детей отцом, коль уж пошла об этом наша с вами сегодняшняя тема.

Ежели смотреть относительно самого господина Ревельского, то он, как отец, выполнял свой отцовский долг, а именно — воспитание своего ребёнка! Скажите, пожалуйста, господа (я нахожу в себе смелость спросить вас об этом), кого из вас в детстве не бил отец плёткою или розгою?! Я более чем уверен, что из всех присутствующих сегодня в этом зале не найдётся такого человека! А посему, я говорю, что господин Ревельский был отцом, а долг отца — воспитывать своего ребёнка, в том числе и сей строгою мерою — битьём и поркой! Ведь порка своих детей во благо — есть святое дело каждого православного христианина! Ибо сему учит ещё Святое Писание:

«Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его.» — Книга Притчей Соломоновых, глава 13, стих 25.

И, господа мои, сие слово можно отнести не только к сыну, но и к дочери.

Да, стоит, конечно, признать тот факт, что господин Ревельский слишком сильно бил свою дочь и тем самым навре-

дил её здоровью, но не стоит забывать, что воспитание детей посредством порки — неотъемлемая часть родительского воспитания!

На основании вышеизложенного и принимая во внимание оное, защита просит суд учесть описанные факты и назначить справедливое и взвешенное решение!

У защиты на этом всё, уважаемый суд!

(садится)

5. Вердикт присяжных заседателей:

Головин:

Итак, господа! Мы заслушали все реплики сторон и теперь можем перейти к вынесению вердикта!

Я обращаюсь к старшине присяжных заседателей Георгию Ильичу Плечёву!

Плечёв: (встаёт)

Я здесь, ваша честь!

Головин:

Сейчас вам и остальным присяжным заседателям выпадает задача в ходе совещания вынести вердикт в отношении заслушанного дела и всех перечисленных в ходе него обстоятельств!

Задача сия — довольно ответственная и сложная, и посе-

му прошу всех и каждого быть бдительным и строгим и руководствоваться исключительно нормою закона и велению разума своего, перед богом давая клятву о том, что никто из вас не будет кривить ни сердцем, ни разумом своим.

Посоветовавшись, прошу присяжных заседателей прийти к единому общему и согласованному мнению и на основе него озвучить свой вердикт по существу рассматриваемого нами сегодня дела.

Ежели вопросов нет, то прошу присяжных заседателей удалиться для совещания, а затем вернуться для оглашения своего вердикта.

Плечёв с присяжными удаляются.

Через некоторое время возвращаются.

Плечёв: (встаёт)

Закончив совещание и придя к единодушному решению своему, коллегия присяжных заседателей в количестве 12-ти человек во главе со мною, Плечёвым Георгием Ильичом, готова озвучить свой вердикт:

Рассмотрев дело господина Ревельского Леонида Станиславовича, 39-ти лет, и совершённое им преступное деяние в виде убийства им своей семилетней дочери Аглаи Ревельской, коллегия присяжных заседателей просит у суда признать господина Ревельского виновным в совершении им сего преступления и просит назначить указанному господину

наказание, руководствуясь статьёй 1451 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а именно — ссылка на каторгу сроком на 20 лет с лишением всех прав состояния на вечные времена!

Таков наш вердикт, уважаемый суд!

(сидится)

6. Оглашение приговора:

Головин:

Очень хорошо, уважаемые присяжные заседатели!

В таком случае, суд удаляется для вынесения решения!

Просим дождаться объявления приговора!

Головин выходит, затем через некоторое время возвращается.

Оглашает приговор стоя, все присутствующие также встают.

Именем закона Российского, Российского государства и Божией милостию государя императора Всероссийского!

В полном согласии со статьёй 829 Устава уголовного судопроизводства об объявлении приговора окружного суда!

Объявляем сей приговор:

Окружной суд, рассмотрев дело господина Ревельского Леонида Станиславовича, 39-ти лет, обвиняемого в убий-

стве своей семилетней дочери Аглаи Леонидовны Ревельской, постановляет:

Признать господина Ревельского Леонида Станиславовича виновным в совершении им преступного деяния в виде убийства своей родной дочери и назначить указанному господину наказание, руководствуясь статьёй 1451 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а именно — ссылка на каторгу в поселение сроком на 20 лет с лишением всех прав состояния на вечные времена!

Приговор сей вступает в силу с момента своего оглашения, но может быть обжалован в законном порядке при наличии у кого сомнений в его правильности и справедливости!

Ежели вопросов никто из присутствующих в данном зале не имеет, то судебное заседание прошу считать закрытым, и все могут быть свободны!

Всего вам доброго, господа!

P.S. После заседания:

Конец заседания.

Все присутствующие встают со своих мест и покидают зал.

Ревельского уводят конвойные.

В зале на своих местах слушателей остаются только *Сухов* и *Саранцев*.

Никого кроме них двоих.

Сухов:

Ну, вот, Лёва! Ты всё видел своими глазами!
Что можешь сказать насчёт увиденного?

Саранцев:

А что говорить, Фёдор Прокофьевич!.. Этот человек заслуженно понёс наказание!

Сухов: (задумывается)

Да!.. Заслуженно...

(некоторая пауза)

А ведь ты знаешь, это дело не просто обычное преступление, о котором завтра все забудут!.. Это целый урок! Отсюда можно многому научиться!..

(некоторая пауза)

(задумывается):

Бить своих детей — святое дело! — говорит защитник Старов!..

(некоторая пауза)

А ты вот как считаешь, Лёва?

Ты согласен с ним?

Саранцев:

Даже не знаю, Фёдор Прокофьевич, что вам ответить!.. С одной стороны — это плохо, и вот к чему приводит порой,

ну а с другой — всегда ж ведь издревле на Руси батька чад своих воспитывал поркой! Из поколения в поколение, вроде как, передаётся!..

Сухов: (задумчиво)

Да... Я знал, что ты так скажешь...

(думает)

Ты знаешь, я тебе так скажу...

Меня отец мой с малых лет побивал... Бывало, просто так порол, даже когда не было за что!

Потом я вырос, и у меня уже свои сыновья появились. Но тронуть их даже за строгую провинность я считаю самым ужасным и злейшим грехом, совершая который человек лишается этого доброго и почётного имени — «отец»!

Потому что настоящий отец никогда не будет причинять боли и вреда своему ребёнку, даже если этот ребёнок желает ему зла! Именно в этом заключается родитель — желать своему чаду любви и добра, даже если твоё чадо совершает плохие дела! Поэтому далеко не всякий отец поистине достоин называться этим именем!

А если бить ребёнка с малых лет за малейшую провинность или же просто так безо всякой даже причины, то кого же ты вырастишь, спрашивается?!.. Ты вырастишь злого человека, ведь даже пёс, которого ещё щенком постоянно били палками, сам потом вырастит и станет злым и сам уже будет на всех рычать и всех кусать!

Вот и получается, что те, кого в детстве били вырастают и, помня всю злобу на то, что их били, сами уже бьют своих детей! А их дети будут бить потом и своих детей, а те — своих! И нет этому конца!

Поэтому, я своим сыновьям никогда не причинял и не стану причинять боль!

А кто причиняет боль своим детям — тот очень слаб душою своею!

Саранцев:

Мудро говорите, Фёдор Прокофьевич!.. Невозможно с вами не согласиться!

У меня вот пока ещё своих детей нету, ну а когда будут, вспомню ваши слова, Фёдор Прокофьевич!

Ведь я вас считаю своим наставником! Вы меня научили всему, что я знаю!

Сухов:

Спасибо, Лёва! Ведь и ты мне как сын, почитай!

(смотрит на пустой зал)

Ну что ж! Пойдём, родной! Дела-то ведь не ждут, а их у нас ещё много!

Саранцев:

И то верно!

Уходят вдвоём из зала.

Занавес.

АКТ II: «ОТЦЫ И ДЕТИ»

2024 год

Персонажи:

Алексей Николаевич Сухов — следователь Следственного комитета РФ, капитан юстиции, 40 лет (праправнук Ф. П. Сухова из первой главы);

Павел Александрович Емельянов — его друг и коллега, также следователь, майор юстиции, 42 года;

Константин Константинович Ланц — эксперт-криминалист, 56 лет;

Рустем Мамедович Халилов — подозреваемый, обвиняемый и подсудимый на процессе, 28 лет;

Дарья Сергеевна Мищенко — его подруга, свидетель происшествия, 25 лет;

Наталья Олеговна Платонова — судья, председательствующая на судебном процессе, 45 лет;

Арина Григорьевна Любимова — секретарь судебного заседания, 30 лет;

Яков Петрович Шеффер — сторона обвинения, прокурор города NN, старший советник юстиции, 45 лет;

Валентин Валентинович Дронов — сторона защиты, адвокат, 65 лет;

Сергей Александрович Гришин — старшина присяжных заседателей, 55 лет;

Присяжные заседатели — 5 человек, трое — мужчины,

двое — женщины;

Помощник прокурора — юрист 1-го класса;

Сотрудники полиции — на месте происшествия и на судебном заседании возле подсудимого, 2 человека;

Судебные приставы — охрана судебного заседания, 2 человека;

Слушатели судебного заседания — 5 человек, мужчины и женщины.

Фабула дела:

2024 год. Российская Федерация, город NN, N-ской области.

В своей квартире застрелен крупный бизнесмен Мамед Рахимович Халилов. Тело обнаружила подруга его сына Рустема — Дарья Мищенко, которая пришла в квартиру с целью визита, однако самого Рустема там не оказалось.

Явления:

Явление 1. Осмотр места происшествия и первоначальные следственные действия;

Явление 2. Допрос свидетелей и подозреваемого;

Явление 3. Судебное заседание с участием присяжных заседателей.

Явление 1:

«Осмотр места происшествия»

Действующие лица:

Сухов;

Емельянов;

Ланц;

Мищенко;

Сотрудники полиции.

Квартира, где произошло преступление.

Вокруг стоят *сотрудники полиции*.

Сухов, Емельянов и Ланц переговариваются.

Рядом — *Мищенко*.

Емельянов: (к *Мищенко*)

Так, значит, давайте по порядку ещё раз!

Как, вы говорите, вами был обнаружен труп?

Мищенко:

Я вошла в квартиру, после чего вошла в комнату и обнаружила тело. Я ничего трогать не стала, а сразу позвонила в полицию.

Сухов:

А какова была цель вашего визита?

Мищенко:

Я пришла в гости к своему другу Рустему. Он меня перед

ЭТИМ ПОЗВАЛ.

Емельянов:

Хорошо, ясно! В квартире больше никого не было, верно?

Мищенко:

Нет, никого не было!

Емельянов:

Хорошо!

(к Ланцу):

Константин Константинович! Что можете предварительно сказать?

Ланц:

Весьма вероятно, что смерть наступила мгновенно, так как выстрел пришёлся точно в голову.

Заключение судебно-баллистической экспертизы покажет более точно.

Сейчас мною были зафиксированы и изъяты две гильзы калибром 9x18 мм. Весьма вероятно, было произведено два выстрела из пистолета системы Макарова.

Емельянов:

Хорошо, Константин Константинович! Гильзы отданы вам на экспертизу.

Тело также отдаётся для проведения судебно-медицинской экспертизы.

Не смеем вас задерживать, Константин Константинович!

Ланц уходит.

(к Мищенко):

Так, значит, вы не обнаружили в квартире вашего друга Рустема?

Мищенко:

Нет, его не было! Я звонила ему, но он не отвечает!

Сухов:

А какие-нибудь мысли есть у вас, где он может находиться в данный момент.

Мищенко:

Честно говоря, нет никаких мыслей...

Емельянов:

Хорошо, Дарья Сергеевна!

Тогда просьба ожидать нас, вы нам ещё понадобится.

Сухов провожает Мищенко из комнаты.

Сухов и Емельянов вдвоём.

Нам нужно установить, где находится Рустем Халилов!

Учитывая все обстоятельства, он сейчас находится под главным подозрением.

Сухов:

Хорошо, Павел Александрович!

Не волнуйся! Куда он денется! Обязательно его отыщем!

Уходят вдвоём.

Явление 2:

«Допрос свидетелей и подозреваемого»

Действующие лица:

Сухов;

Емельянов;

Мищенко;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.